

и священный Успенский Соборъ. Здѣсь какъ живыя смотрятъ древнія иконы и древняя стѣнная роспись. Здѣсь почиваютъ представители духа древней Руси, почиваютъ и во гробахъ нетлѣнные.

Въ Муроварную палату собираются російскіе архіереи въ мантияхъ и священнослужители въ облаченіяхъ. Тамъ—подутьма подь сводами древней патриаршей палаты. Епископы поютъ молебень, какой всегда бываетъ при нареченіи въ епископа. Въ предшествіи всѣхъ епископовъ слѣдуетъ митрополитъ Тихонъ въ Успенскій соборъ. По обычному порядку начинается Божественная Литургія. Послѣ „трисвятаго“ направляется поставляемый въ патриархи на горное мѣсто. Читается молитва. Снимаютъ съ поставляемаго обычныя епископскія облаченія. Изъ патриаршей ризницы принесены двѣсти лѣтъ не употреблявшіяся патриаршія одежды. Сразу преображается поставляемый въ патриарха. Эти одежды, эту митру патриарха Никона мы видѣли лишь тогда, когда осматривали патриаршую ризницу. Теперь видимъ мы все это на живомъ человѣкѣ. Трижды посаждаютъ новаго патриарха на древнее патриаршее горнее мѣсто и возглашаютъ: *ὁ Ζωος*. Протодіаконъ многолѣтствуетъ восточныхъ патриарховъ и послѣ нихъ „святѣйшаго отца нашего Тихона, патриарха Московскаго и всея Россіи“. Нашъ русскій патриархъ введенъ въ сонмъ вселенскихъ патриарховъ. Окончилась Божественная литургія. На патриарха надѣваютъ рясу 17-го вѣка, древнюю патриаршую мантию и клубукъ патриарха Никона. Кіевскій митрополитъ вручаетъ ему на солеѣ посохъ Петра митрополита. Ведомый двумя митрополитами идетъ святѣйшій патриархъ на патриаршее мѣсто у передняго праваго столпа Успенскаго собора, которое двѣсти лѣтъ стояло пустымъ.

II. Въ Академіи.

Въ лѣтописи Академической одной печальной страницей больше. 30 іюля скончался во Франціи нашъ доцентъ Александръ Васильевичъ Ремезовъ. Еще такъ недавно, всего два года тому назадъ, онъ, оправдывая патриотическую репутацію сына тихаго Дона, порывисто оставилъ академическую работу на время войны—ушелъ въ военную службу. Его, горячаго, впечатлительнаго, чуткаго къ волненіямъ

жизни, не остановили ни протесты противъ этого шага многихъ, ни явная слабость его хрупкаго организма Увы! печальная дѣйствительность—на сторонѣ протестовавшихъ: А. В. скончался не отъ непріятельской пули, а отъ изнурительной болѣзни. Значительная часть двухъ лѣтъ военной службы А. В. прошла на курортахъ, въ больницахъ, госпиталяхъ. Жаль этого милаго, добраго человѣка, жизнерадостнаго, съ улыбкою отдававашаго дань всему тому, что его захватывало... Онъ отдался благородному порыву жертвы за родину. Но умиралъ съ мыслью объ Академіи, съ горячимъ желаніемъ быть погребеннымъ возлѣ нея...

О послѣднихъ дняхъ и погребеніи А. В. имѣемъ изъ Парижа три письма. Приводимъ ихъ въ извлеченіи. „Въ воскресенье 30 іюля, пишетъ нашему о. Ректору его родственникъ Ф. С. Успенскій, въ 11 ч. утра въ военномъ госпиталѣ Michelet въ предмѣстьѣ Парижа Vanves скончался А. В. Ремезовъ. До послѣднихъ минутъ онъ сохранилъ бодрость духа. Онъ сгорѣлъ, какъ свѣча. Въ послѣдній разъ, когда я его видѣлъ, онъ много говорилъ о родной Академіи и въ частности о Васѣ. Похороны его состоялись 1-го августа. Отпѣваніе было въ церкви госпиталя. Отпѣваль, за болѣзнию посольскаго пр. Смирнова, прот. погибшаго русскаго крейсера „Пересвѣтъ“ Каллистиновъ. Присутствовало много русскихъ офицеровъ, и представители французской арміи, а также городской голова Vanves. Погребеніе состоялось на мѣстномъ кладбищѣ. Были произнесены рѣчи городскимъ головою Vanves и полковникомъ генеральнаго штаба Бобриковымъ. Рано умеръ А. В... Его жаль до души“.—А вотъ что пишетъ проф. И. В. Полову псаломщикъ Парижской посольской церкви М. В. Леоновичъ: „Вспоминалъ Васъ съ бѣднымъ А. В. Ремезовымъ. Боюсь я за него. Очень плохъ. Настоящія живыя мощи. Кожа да кости. Только глаза свѣтятся яснымъ умомъ, какъ и прежде, и придають особую, необыкновенную красоту его желтому иконописному облику. Еще не такъ давно онъ чувствовалъ себя гораздо лучше и даже ходилъ, а теперь снова приносятъ его на одрѣ въ храмъ, чтобы не беспокоить раны“...—(Изъ другого письма—отъ 1-го августа). „...Образовавшаяся у него послѣ операціи рана приковывала его къ постели или къ спеціальному сидѣнью... Но, несмотря на мучительную болѣзнь,.... онъ продолжалъ живо интересоваться

всѣмъ происходящимъ, какъ во Франціи, такъ и въ Россіи"... Далѣе сообщаются подробности погребенія А. В. „Больные солдаты образовали подѣ моимъ руководствомъ... импровизированный хоръ. Много русскихъ и французовъ, офицера и сестры милосердія пришли отдать послѣдній долгъ герою, умершему за Францію. Русскіе офицера стояли на почетной стражѣ у гроба, покрытаго цвѣтами. По окончаніи отпѣванія... печальная процессія двинулась съ пѣніемъ „Святый Боже“ по улицамъ коммуны Ванвъ на мѣстное кладбище, гдѣ уже лежитъ нѣсколько нашихъ героев-солдатъ. На всемъ пути толпился простой рабочій народъ, который живетъ здѣсь. У нѣкоторыхъ женщинъ на глазахъ были слезы. Дѣтишки шли за процессіей. Маленькое, но чистенькое и уютное кладбище, которое сдѣлало бы честь любому губернскому городу въ Россіи, приняло бранные останки дорогого А. В. Раздались послѣднія молитвы. Печально торжественно прозвучала „Вѣчная память“. Потомъ мэръ коммуны сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ прощальнаго привѣта русскому офицеру, умершему за Францію при честномъ исполненіи своего долга. Я приготовилъ небольшую рѣчь, но, къ сожалѣнію, разболѣлось горло, и пришлось отказаться отъ этого намѣренія почтить память покойнаго. Быть можетъ, Вамъ все-таки будутъ любопытны мысли, вызванныя этой преждевременной и трагической кончиной:— „Дорогой другъ! Въ тѣ дни, когда блестяще кончивъ курсъ Академіи, ты начиналъ свою профессорскую, ученую и педагогическую дѣятельность, кто бы могъ думать, что ты сложишь свою голову въ далекой Франціи съ мечемъ въ рукахъ. И по своему происхожденію и по своему образованію и по своимъ индивидуальнымъ особенностямъ ты былъ предназначенъ для мирной научной работы, а не для бранныхъ подвиговъ. Но небывалая буря все вышибла изъ своей колеи.—Теперь уже не время жалѣть, что ты не послушался товарищей, опасавшихся за твое хрупкое здоровье. Трудно рѣшить, кто былъ правъ. Во всякомъ случаѣ цѣнность жизни не зависитъ отъ количества прожитыхъ лѣтъ. Значеніе человѣка не опредѣляется долготой его жизни. Можно дожить до глубокой старости, какъ Ильяшкинъ, какъ Старосвѣтскіе помѣщики, и не оставить по себѣ никакого слѣда. Еще хуже, чѣмъ простое ничтожество, долгодѣтная жизнь такихъ вредныхъ людей, какъ напр.

Францъ-Иосифъ, который принесъ столько зла и несчастя миллионамъ людей. И сколько бы еще лѣтъ ни прожилъ Вильгельмъ, моральная цѣнность его жизни не сравнится съ цѣнностью жизни А. В. Тогда какъ Вильгельмъ, ослѣпленный призракомъ мірового господства, *послалъ* миллионы на смерть, нашъ дорогой другъ самъ *пошелъ* на смерть. И какъ бы ни умывалъ своихъ рукъ, подобно Понтію Пилату, нѣмецкій императоръ, кровь погибшихъ будетъ на немъ и на чадахъ его. Не напрасно ужъ который разъ кричитъ онъ, заглушая голосъ совѣсти: „неповиненъ я въ крови сей!“ Иуда, по объясненію одного изъ московскихъ толковниковъ, также не хотѣлъ смерти Христовой... Но кончилъ висѣлицей. Глубока, безпросвѣтна тьма въ душѣ подобныхъ людей, и никакая власть и слава не принесутъ имъ той свѣтлой радости, той чистоты и спокойствія душевнаго, съ какимъ жилъ и умеръ нашъ дорогой А. В. Онъ умеръ и оставилъ намъ примѣръ красоты подвига, красоты увлеченія, красоты служенія добру.—Скромная могила его останется здѣсь залогомъ ненарушимой связи между двумя народами, столь близкими во всемъ, какъ въ достоинствахъ, такъ и въ недостаткахъ.—Миръ праху твоему, дорогой! Пусть земля союзной намъ Франціи будетъ тебѣ легка. Не ясно ли, что ты не оказался недостойнымъ той симпатіи и того энтузіазма, съ которыми она встрѣтила русскія войска,—какъ ты опасался. потому что она взяла тебя у насъ, какъ символъ русской любви и русскаго самоотверженія“...

1 октября Академія скромно праздновала свой праздникъ. Мы угѣшены были служеніемъ святителей Тихона Московскаго, Арсенія Новгородскаго и Серафима Орловскаго. Пріятно было слышать, что церковная служба удовлетворила знатоковъ. Отраднo было видѣть нашими гостями членовъ Освященнаго Собора, въ частности собратій по оружію—профессоровъ другихъ Академій. Затѣмъ, въ открытомъ собраніи Совѣта происходилъ торжественный годичный актъ. Ординарный профессоръ Академіи М. М. Богословскій прочиталъ рѣчь на тему: „Реформа духовной школы при Александрѣ I и основаніе Московской Духовной Академіи (1 окт. 1814 г.)“. Ректоромъ Академіи проф. А. П. Орловымъ провозглашено рѣшѣнiе объ избраніи Совѣтомъ въ званіе Почетнаго Члена

Академіи Высокопреосвященнѣйшаго *Тихона*, Митрополита Московскаго и Коломенскаго,—во уваженіе его многолѣтней, плодотворной Архипастырской дѣятельности и постояннаго высокопросвѣщеннаго содѣйствія интересамъ богословской науки. Прочитанъ былъ отчетъ. Студенческій хоръ исполнилъ „Съ нами Богъ“ знам. распѣва перелож. Кастальскаго, „Се нынѣ благословите Господа“ Ипполитова - Иванова, „Срадуются съ нами“ В. Д. Металлова (пом. проректора Академіи).

Окончилось наше торжество убогой трапезой, какую смогла предложить своимъ дорогимъ гостямъ наша корпорація. Хорошо было въ теченіе всего нашего праздника—и въ храмѣ и въ актовомъ залѣ и за трапезой—чувствовать себя просто и задушевно, тепло и объединенно. Особенно тепло прозвучала рѣчь близкаго Академіи, своего ей Архіепископа Арсенія. Онъ подчеркнулъ съ отраднымъ для насъ волненіемъ въ голосъ, что, не бывъ питомцемъ Московской Духовной Академіи, онъ усвоенъ ею, сталъ ея сыномъ. Онъ старался быть своимъ ей, онъ полюбилъ ея духъ и традиціи. И онъ благодаренъ Московской Академіи за то, что она его любитъ и считаетъ своимъ.

Высокопреосвящ. Арсеній почтилъ своимъ посѣщеніемъ 10 октября наше ученое торжество—магистерскій диспутъ А. М. Туберовскаго. Этотъ выдающійся диспутъ продолжался цѣлыхъ два дня.

Ректоръ нашъ А. П. Орловъ 5 октября рукоположенъ въ діакона, 8-го—во священника, и 9-го возведенъ въ санъ протоіерея.

29 октября состоялось избраніе помощника ректора. О. архимандритъ Иларіонъ, занимавшій по назначенію должность инспектора и переименованный въ помощника ректора, не считалъ возможнымъ занимать эту должность безъ вотума довѣрія Совѣта и подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности помощника ректора. Уволенный Св. Синодомъ 17 октября, о. Иларіонъ получилъ 29-го выраженіе довѣрія Совѣта почти единогласнымъ избраніемъ.

Въ настоящее время Академія до крайности стѣснена въ средствахъ къ существованію. Нужно сказать рѣзче, намъ жить не на что. При наличности тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, голодающая Академія вынуждается начать

экзамены вскорѣ, хотя самый періодъ ихъ не будетъ сокращенъ, чтобы подготовка проходила возможно нормальноѣ.

18 и 19 ноября Академія поминала Святителя Московскаго Филарета по случаю исполняющагося (19 ноября) пятидесятилѣтія со дня его кончины. Въ ознаменованіе этого юбилея почетный членъ Академіи Высокопреосвящ. Архіепископъ Никонъ пожертвовалъ, при письмѣ своемъ, 1000 рублей, чтобы проценты съ нихъ употреблялись на премію за курсовое сочиненіе о Святителѣ или въ опроверженіе какого-либо заблужденія протестантовъ на основаніи главнымъ образомъ сочиненій Митрополита Филарета. Совѣтъ Академіи постановилъ усердно благодарить глубокочтимаго жертвователя и поручилъ выработать проектъ положенія о преміи той комиссіи, которой поручено было организовать торжество академическаго поминованія великаго іерарха.

18-го ноября была отслужена въ Академическомъ храмѣ заупокойная литургія и панихида, а наканунѣ заупокойная всенощная. Наибольшее торжество богослужебнаго поминованія Митрополита Филарета имѣло мѣсто у его гробницы, въ Филаретовской церкви Лавры.

Въ 2 часа дня въ актовомъ залѣ Академіи состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти Святителя, которое почтили своимъ присутствіемъ богоизбранный и нареченный Патріархъ Всероссійскій Тихонъ, Высокопреосвящ. Митрополитъ Петроградскій Веніаминъ, Высокопреосвящ. Архіепископъ Никонъ, Преосвящ. Епископъ Астраханскій Митрофанъ и члены Освященнаго Собора. За вступительнымъ словомъ о Ректора Академіи протоіерея А. П. Орлова: „Митрополитъ Филаретъ и его отношеніе къ Московской Духовной Академіи“ послѣдовали рѣчи-доклады проф. М. М. Тарѣва: „Митрополитъ Филаретъ, какъ богословъ“, проф. Д. И. Введенскаго: „Митрополитъ Филаретъ, какъ библеистъ“ и заслуженнаго профессора А. Д. Вѣляева: „Къ характеристикѣ Митрополита Филарета“.

Комиссія по организаціи чествованія памяти Митрополита Филарета предположила участіе представителей Академіи въ устраиваемомъ въ Москвѣ 3 декабря общепархіальномъ собраніи, а также высказалась за то, чтобы слѣдующая (январская 1918 г.) книжка „Богословскаго Вѣстника“ была посвящена приснопамятному Святителю.

19-го ноября, отходя на крестный путь патриаршаго служенія, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ служилъ въ нашемъ храмѣ. Этимъ Онъ исполнилъ желаніе профессоръ и студентовъ помолиться съ Нимъ въ нашихъ стѣнахъ. Отрада лнтимно простого, единодушнаго настроенія за этой службой — наша награда. Она же—свидѣтельство отношенія Академіи къ Святѣйшему Патриарху: нѣтъ у насъ страха предъ Нимъ, потому что есть любовь, а совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Мы въ іюнѣ привѣтствовали избраніе Владыки Тихона на Московскую кафедру, слыхавъ лишь о Немъ, но не зная Его непосредственно. Теперь мы знаемъ Его и сыновне несемъ Ему свою искреннюю любовь и свое глубокое уваженіе.

І. В.
